

RU

Образ железной дороги в творчестве Игоря Меламеда

Берестнев Р. Б.

Аннотация. Цель данной работы заключается в выявлении особенностей образа железной дороги в творчестве современного поэта Игоря Сунеровича Меламеда (1961-2014) для более общего постижения художественного мира и поэтики автора. Игорь Меламед стал известен как оригинальный представитель традиционалистской поэзии в 90-е годы XX века. В контексте этого времени он был не вполне типичен своей отдельностью и подчеркнутой архаичностью. В статье проанализированы стихотворения автора, в которых встречается образ железной дороги. Научная новизна заключается в том, что впервые в литературоведении рассматривается образ железной дороги в творчестве Игоря Меламеда. В результате исследования определено, что образ железной дороги в творчестве Игоря Меламеда трансформируется. Сначала он выступает как символ надежды на спасение в судьбе человека, привносит в нее некую тайну, неизвестность, но постепенно происходит преобразование в символ потери, утраты, конечности жизненного пути, что несколько противоречит теории Н. А. Непомнящих, отмечавшей, что в XX веке образ железной дороги «становится символом пути к новому обществу и общественному идеалу».

EN

The image of the railway in the creative work of Igor Melamed

Berestnev R. B.

Abstract. The aim of the paper is to identify the features of the image of the railway in the creative work of the modern poet Igor Sunerovich Melamed (1961-2014) for a more general understanding of the author's artistic world and poetics. Igor Melamed became known as an original representative of traditionalist poetry in the 1990s. In the context of this time, he was not quite typical due to his singularity and emphasized archaism. The paper analyzes the author's poems in which the image of the railway is found. The research is novel in that it is the first in literary studies to consider the image of the railway in the creative work of Igor Melamed. As a result of the research, it has been determined that the image of the railway in the creative work of Igor Melamed is transforming. At first, it acts as a symbol of hope for salvation in a person's fate, brings some mystery, uncertainty into it, but gradually it is transformed into a symbol of loss, the finiteness of the life path, which somewhat contradicts the theory of N. A. Nepomnyashchikh, who noted that the image of the railway "becomes a symbol of the path to a new society and social ideal" in the XX century.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что особую остроту в русской поэзии рубежа XX-XXI веков обретает проблематика утраты связи современных авторов с традициями русской литературы XVIII-XIX столетий. Авторы, которые восстанавливают культурные разрывы и имеют четкую поэтическую генетику, принципиально важны для развития литературы, для восстановления традиций. Игорь Сунерович Меламед (1961-2014) – автор, очень хорошо чувствующий эту связь и декларирующий ее.

Анализ нелинейной реализации образа железной дороги в лирике Игоря Меламеда позволит глубже понять мировоззрение поэта и даст возможность наметить дальнейшие пути изучения творчества автора.

В процессе работы были поставлены следующие задачи: рассмотреть образ железной дороги как комплекс мотивов в русской литературе XIX-XX веков, проанализировать образ железной дороги в поэтических произведениях Игоря Меламеда 80-х – 90-х годов, выявить особенности реализации этого образа в произведениях поэта, их символическое значение.

В соответствии с поставленной задачей были выбраны культурно-исторический и биографический методы исследования.

Материалом исследования выступили следующие источники: Меламед И. С. О поэзии и поэтах: эссе и статьи. М.: ОГИ, 2014; Меламед И. С. Арфа серафима: стихотворения и переводы. М.: ОГИ, 2015; Меламед И. С.

Литературные маски: друзья и родственники Семьи Штапского. М.: ОГИ, 2020; Рубцов Н. М. Стихотворения (1953-1971). М.: Советская Россия, 1977; Самойлов Д. С. Счастье ремесла: избранные стихотворения / сост. В. Тумаркин. М.: Время, 2010.

Теоретической базой исследования послужили работы российских филологов и критиков, в которых исследуются тема железной дороги в русской литературе XIX-XX веков (Непомнящих, 2012) и творчество Игоря Меламеда (Бак, 2015; Иванова, 2010; 2015; 2017; Нестеренко, 2016; Семина, 2018; Скворцов, 2006; 2015а; 2015б).

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари: Иванова Н. Н., Иванова О. Е. Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.). М.: АСТ; Астрель; Русские словари; Транзиткнига, 2004; Павлович Н. В. Словарь поэтических образов: на материале русской художественной литературы XVIII-XX вв.: в 2-х т. М.: Эдиториал УРСС, 2007. Т. 1.

Практическая значимость работы заключается в том, что сделанные в ходе исследования наблюдения и выводы могут использоваться учеными-филологами, а также при чтении вузовских дисциплин по истории русской литературы XX века. Кроме этого, материалы исследования могут быть использованы в гуманитарных вузах при изучении спецкурсов по русской литературе. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при составлении контрольных работ, учебных пособий.

Обсуждение и результаты

Первая в мире железная дорога открылась в 1825 году в северо-восточной Англии. В Российской империи она появилась на двенадцать лет позже, в 1837, – между Царским селом и Павловском. Как известно, актуальные, знаковые для того или иного времени события выражаются сквозь призму искусства. И художественная литература – не исключение. Образ железной дороги нашел отражение в русской поэзии (Н. В. Кукольник, Я. П. Полонский, Н. А. Некрасов, А. А. Фет, С. А. Есенин, Б. Л. Пастернак, Н. М. Рубцов и др.) и прозе (Л. Н. Толстой, Н. С. Лесков, И. А. Бунин, А. П. Платонов и др.).

Если в XIX веке железная дорога в основном символизировала излишнюю скорость движения по жизни и фатальный путь к смерти, то уже в XX столетии она ассоциировалась с началом нового и лучшего в судьбе человека, как отмечала Н. А. Непомнящих (2012) в своей статье «Железная дорога как комплекс мотивов в русской лирике и эпике». На эту обзорную работу мы опирались при рассмотрении образа железной дороги в русской литературе XIX-XX веков. Н. А. Непомнящих пишет: «Железная дорога являет собой один из “магистральных” и сквозных образов новой русской литературы и представляет собою целый комплекс связанных друг с другом мотивов, имеющих метафорическое значение, которые проявляются как в лирических, так и в эпических произведениях» (2012, с. 105).

Современный поэт, эссеист, переводчик Игорь Сунерович Меламед – продолжатель традиций русской классической лирики. Об этом свидетельствуют как стихотворные произведения, так и его немногочисленные, но яркие эссе, в которых выражаются эстетические взгляды автора.

Игорь Меламед родился во Львове. Два с половиной года учился на филологическом факультете Черновицкого университета. В 1981 году переехал в Москву. Поступил в Литературный институт. Окончив его, работал редактором критического отдела в журнале «Юность», а с 1990 года семь лет был научным сотрудником в Музее Пастернака в Переделкино. В 1999 году получил травму позвоночника, после чего, как отмечает Е. А. Иванова, «жил в стороне от так называемой литературной жизни, и его собственная литературная биография давала мало “информационных поводов”»; «его присутствие в литературном пространстве было незримым, но постоянным» (2015, с. 107). Из-за ограниченных физических возможностей редко выходил из дома. Умер в 2014 году.

Стихотворения, ставшие впоследствии визитными карточками, Игорь Меламед написал в восьмидесятые годы, в годы юности: «...И опять прикиваю я к ней ненасытно» (1982), «Бессонница» (1983), «Болезнь отца» (1983), «Боль» (1983), «Жизнь против стрелки часовой» (1986), «Памяти отца» (1989, 1990). Д. П. Бак в предисловии к поэтическому сборнику Игоря Меламеда «Арфа серафима» отмечает: «Уже в это время складывается универсальная топология меламедовского стихотворения: бессонница в морозную ночь, снегопад, боль одиночества, оставленности, теплое объятие родного человека на мировом холоде, которое обречено на умирание» (2015, с. 11).

Игорь Меламед стал известен уже в постсоветскую эпоху. В контексте поэзии 90-х – начала нулевых годов он был не вполне типичен на фоне главенствующих в этот период тенденций – постмодернистских, метамодернистских, иронической поэзии. При всей значимости поэта его творчество недостаточно изучено в литературоведении. К анализу произведений обращались известные филологи: А. Э. Скворцов (2006; 2015а; 2015б), Е. А. Иванова (2010; 2015; 2017), Д. П. Бак (2015), А. А. Семина (2018).

Образ железной дороги встречается в творчестве поэта неоднократно. Возникают вопросы: «В каком контексте автор использует этот образ-символ и что он значит для лирического героя?».

Впервые образ железной дороги у Игоря Меламеда появляется в стихотворении «Вьюга и музыка» 1979 года, когда автору не было еще восемнадцати лет. А. А. Семина в кандидатской диссертации «Георгий Иванов и русские поэты второй половины XX века (С. Чудаков, И. Меламед, Д. Новиков, Б. Рыжий)», сопоставляя стихотворения Игоря Меламеда и Георгия Иванова, справедливо отмечает общность мотива музыки: «Как и у Г. Иванова, у Меламеда музыка часто становится символом смерти» и «иногда изображается как некое смертоносное начало, убивающее лирического героя-поэта, отнимающее у него жизнь взамен созданных произведений» (2018, с. 105). В качестве аргументов приводятся стихотворения «Музыка» (1986) и «Городские

ямбы» (1996, 1997). Кроме этого, Анной Семиной упоминается и стихотворение «Вьюга и музыка», которое сопровождается у Игоря Меламеда эпиграфом («Музыка насмерть») из XVI «Пярнуской элегии» (1976) Д. С. Самойлова. Но, на наш взгляд, с последним наблюдением исследователя трудно согласиться. Эпиграф из цикла Да-вида Самойлова, скорее, факт поэтической полемики. У Самойлова:

Чет или нечет?
Вьюга ночная.
Музыка лечит.
Шуберт. Восьмая.

Правда ль, нелепый,
Маленький Шуберт,
Музыка лечит?
Музыка губит.

Снежная скатерть.
Мука без края.
Музыка насмерть.
Вьюга ночная (Самойлов, 2010, с. 453).

В указанном стихотворении Игоря Меламеда музыка в единстве со стихией («Развихрились разом, / Несясь над вселенной / Не в распре, а в братстве» (2015, с. 182)), наоборот, выступает неким спасательным кругом для человека. «Кто-то неведомый», играющий, скорее всего, на аккордеоне, во время февральской вьюги дарит «спасительное видение берега» – надежду на счастье, на светлое будущее. В этом и есть сила искусства. Игорь Меламед в этом стихотворении ориентируется на лирику Б. Л. Пастернака. Отдельное рассмотрение этого вопроса мы предполагаем предпринять в специальной статье.

Как вагон ожидает станция, так и люди жаждут музыки в «затерянном море» жизни:

Откуда, откуда
Ты, музыка снежная?
Но страшно расстаться, и
Все люди без устали,
Как поезда станция, так жаждали музыки (Меламед, 2015, с. 182).

В этом стихотворении образ железной дороги (поезд, станция) так же, как и музыка, символизирует надежду на спасение. Примечательно, что лирический герой является наблюдателем со стороны. Он вне вагона. Можно предположить, что здесь проявляется связь с биографией поэта. Игорь Меламед уезжает далеко от родительского дома, в Москву, только в 1981 году, который для него становится знаковым (поступление в Литинститут).

В стихотворениях, написанных в 1982 году, образ железной дороги встречается в пяти произведениях. Лирический герой преимущественно внутри хронотопа. Скорее всего, это связано с тем, что Меламед «в первые же московские годы все более разворачивается лицом к прошлому», как отмечает Дмитрий Бак (2015, с. 16).

В стихотворении Игоря Меламеда «...И опять принимаю я к ней ненасытно» 1982 года лирический герой, находясь в разлуке с родителями, вспоминает детство и молодую маму:

И опять ненасытно я к ней принимаю.
И она принимает ко мне ненасытно.
Остается стакан полутеплого чаю
в полутемном вагоне, где плакать – не стыдно (2015, с. 31)...

Полутемный вагон как составляющий элемент железной дороги – это жизнь-тайна, символ неизвестного будущего, потому что герой не знает, какие еще испытания и утраты пошлет судьба. Несмотря на то, что воспоминания о матери навевают печаль, пафос стихотворения, на наш взгляд, все же оптимистический. Здесь печаль пушкинская, светлая.

Постепенно образ железной дороги в творчестве Игоря Меламеда приобретает отрицательную коннотацию. Стихотворение «Я везде и нигде – но мне холодно, холодно, холодно» (1982) состоит из трех строф. Каждая строфа начинается следующими стихами: «Я везде и нигде – но мне холодно, холодно, холодно», «Я везде и нигде. Но мне муторно, муторно, муторно», «Я везде и нигде. Но мне боязно, боязно, боязно». Стоит обратить внимание на слова категории состояния *холодно*, *муторно*, *боязно*, выражающие душевное состояние лирического героя. Эти состояния в какой-то степени можно рассматривать как стадии, ведущие к разрушению гармонии или разочарованию: *одиночество* (*душевной холод*) – *тоска* – *страх*. Лирический герой приходит к выводу, что все подвержено разрушению, поэтому поезд – символ судьбы – «потерпит крушение»:

Я везде и нигде. Но мне боязно, боязно, боязно
оставаться уже безнадежно отставшим от поезда.
Даже если я знаю, что в этом – мое продолжение,
потому что уверен, что поезд потерпит крушение (Меламед, 2015, с. 214).

В стихотворении «Этот поезд уходит навек» (1983) железная дорога также символизирует судьбу, в которой неизбежна гибель. Здесь гибель мучительная, замедляемая стихией:

Этот поезд отходит навек.
Этот поезд уходит в крушение.
И тяжелый, немислимый снег
Налетит, замедля движенье (Меламед, 2015, с. 37).

Можно провести параллель со стихотворением Н. М. Рубцова «Поезд» (1969), в котором «структурирующим лейтмотивом становится ожидание катастрофы» (Непомнящих, 2012, с. 98):

Поезд мчался с грохотом и воем,
Поезд мчался с лязганьем и свистом,
И ему навстречу желтым роем
Понеслись огни в просторе мгlistом.
Поезд мчался с полным напряженьем
Мощных сил, уму непостижимых,
Перед самым, может быть, крушеньем
Посреди миров несокрушимых (Рубцов, 1977, с. 130).

В стихотворении «Болезнь отца» 1983 года железная дорога символизирует нелегкий жизненный путь. Несмотря на трудности, утраты, лирический герой надеется «научиться жить с чистого листа». Ему снится детство – заботящийся отец, успокаивающий болеющего сына словами «Неизлечимых не бывает от ангин...». И этот сон ничем не омрачаемый, воспоминания теплые, об этом свидетельствуют лексемы «шарф», «чайник», «плита», «огонек», «пелена», создающие атмосферу «удивительной страны». Но когда герой просыпается, создается контраст: появляются «отвратительные вагонные простыни», «холодная постель», «влажная подушка»:

Но сны кончаются – бездонна только явь.
Подушку влажную с усилием поправь.

Я снова мучаюсь бессонницей впотьмах
На отвратительных вагонных простынях.

В дремучем поезде, за тридевять земель,
Я снова падаю в холодную постель.

В дремучем поезде шепчу уже едва:
«Неизлечимых не бывает, не быва...» (Меламед, 2015, с. 40).

Если в стихотворении «Болезнь отца» Меламед наделяет образ поезда эпитетом «дремучий», что говорит о замедленном течении темпоральности, то в стихотворениях «В черном раю» (1995-1996) и «Храни, моя радость, до худших времен» (1999) появляются слова «грохочет» и «дрожь», которые следует связать с неминуемостью страдания:

Здесь только, терзая мой немощный слух,
за окнами поезд грохочет.
И бьется во тьме неприкаянный Дух,
и плачет, и дышит, где хочет (2015, с. 117).

Храни, моя радость, до худших времен
ноябрьских рассветов свинцовую стынью,
сырые шелка побежденных знамен,
шершавую стужу больничных простынь,
...прощальных объятий невольный озноб
и дрожь поездов, уходящих навек... (2015, с. 136).

Во вступительной статье Дмитрия Бака (2015) к сборнику стихотворений Игоря Меламеда «Арфа серафима» отмечается «универсальная топология» поэта, которая стала складываться в конце 70-х – начале 80-х годов. Об этом уже было сказано в начале нашей статьи. С ученым сложно не согласиться. Действительно, и бессонница, и одиночество, обреченность на гибель – все это характерно для лирики Игоря Меламеда. А образ железной дороги играет важную роль в понимании творчества поэта, выступая как фон или как место действия.

Заключение

Итак, при рассмотрении образа железной дороги в русской литературе XIX-XX веков мы в основном опирались на обзорную статью Н. А. Непомнящих «Железная дорога как комплекс мотивов в русской лирике и эпике». Исследователь отмечает, что в XIX веке железная дорога соотносится с гибелью, утратой, но в XX веке она «становится символом пути к новому обществу и общественному идеалу» (Непомнящих, 2012, с. 105).

В творчестве Игоря Меламеда образ железной дороги появляется неоднократно. Нами было проанализировано семь лирических стихотворений поэта, где встречается данный образ: «Вьюга и музыка» (1979), «...И опять приникаю я к ней ненасытно» (1982), «Я везде и нигде – но мне холодно, холодно, холодно» (1982), «Этот поезд уходит навек» (1983), «Болезнь отца» (1983), «В черном раю» (1995-1996) и «Храни, моя радость, до худших времен» (1999).

Образ железной дороги в лирике Игоря Меламеда трансформируется. Сначала он символизирует надежду на спасение, неизвестность будущего, но постепенно приобретает отрицательное значение – неминуемость страданий, гибельность судьбы, конечность жизни. Выводы, полученные в результате анализа лирических стихотворений Игоря Меламеда, указывают на противоречивость теории Н. А. Непомнящих и подтверждают значительность нашего поэта, отдельного и не вписывающегося в какие-то группы.

Предполагаем, что трансформация образа железной дороги в творчестве Игоря Меламеда связана с его ориентированностью на XIX век (что нашло отражение не только в его лирике, но и в эссеистике) и жизненными обстоятельствами, изменившими взгляды автора: от надежды на лучшее к фатальности происходящего в судьбе.

Перспективы дальнейшего исследования: мы рассмотрели только образ железной дороги в творчестве Игоря Меламеда 80-х – 90-х годов XX века. Проведенный анализ демонстрирует нетипичность автора своей отдельностью и архаичностью. В дальнейшем мы уделим внимание эстетической программе Игоря Меламеда и ее воплощению в творчестве поэта.

Источники | References

1. Бак Д. П. «Пожизненное детство». Поэзия и правда Игоря Меламеда // Меламед И. С. Арфа серафима: стихотворения и переводы. М.: ОГИ, 2015.
2. Иванова Е. А. «Волшебное моцарство...» (Игорь Меламед. Арфа серафима: стихотворения и переводы. М.: ОГИ, 2015) // Октябрь. 2017. № 8.
3. Иванова Е. А. Опыт преодоления боли. Игорь Меламед // Вопросы литературы. 2010. № 1.
4. Иванова Е. А. Поэт катастрофического сознания. Памяти Игоря Меламеда // Prosodia. 2015. № 3.
5. Непомнящих Н. А. Железная дорога как комплекс мотивов в русской лирике и эпике (обзор) // Сюжетно-мотивные комплексы русской литературы: коллективная монография. Новосибирск, 2012.
6. Нестеренко М. Слово и дело Игоря Меламеда. 2016. URL: http://rara-rara.ru/menu-texts/slovo_i_delo_igorya_melamed
7. Семина А. А. Георгий Иванов и русские поэты второй половины XX века (С. Чудаков, И. Меламед, Д. Новиков, Б. Рыжий): дисс. ... к. филол. н. М., 2018.
8. Скворцов А. Э. Нетолерантная эстетика (Игорь Меламед. О поэзии и поэтах) // Новый мир. 2015а. № 5.
9. Скворцов А. Э. Поэтическая генеалогия: исследования, статьи, заметки, эссе и критика. М.: ОГИ, 2015б.
10. Скворцов А. Э. Поэтическая зрелость: бесконечное приближение // Вопросы литературы. 2006. № 5.

Информация об авторах | Author information

Берестнев Руслан Балабекович¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Berestnev Ruslan Balabekovich¹

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

¹ Ruslanber@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.05.2023; опубликовано (published): 10.07.2023.

Ключевые слова (keywords): Игорь Меламед; современная русская поэзия; образ железной дороги; Igor Melamed; modern Russian poetry; image of the railway.